

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл
Игоря Коннычева

ВОРОНЁНОЕ СЕРДЦЕ

Воронёное сердце. Граф
Воронёное сердце. Управитель

Игорь Коньчев

**ВОРОНЁНОЕ СЕРДЦЕ
УПРАВИТЕЛЬ**

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К18

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 299

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Коньчев, Игорь Николаевич

К18 Воронёное сердце. Управитель: роман / Игорь Коньчев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-187998-3

Над Особой Императорской военной академией сгустились тучи. За ее древние стены проникло Зло... или же оно таилось там всегда? Суровые наставники не разглашают подробностей и закрывают ворота, отсекая учеников от внешнего мира.

Граф Михаил Воронцов расследует череду пугающих смертей. След ведет его глубоко под Москву, где в хитросплетении тоннелей строит свои козни секта Червя. Чтобы противостоять последователям Великого Полоза, Михаилу предстоит узнать тайны своего проклятого боевого доспеха. Но Григорий Распутин не спешит посвящать нового ученика в детали. Скрытный и молчаливый наставник ведет свою игру.

Там, где нельзя доверять никому, граф Воронцов может рассчитывать лишь на себя и родового драгуна.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-187998-3

© Игорь Коньчев, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

1. Последний день лета

Август неумолимо двигался к своему завершению. Вместе с ним уходило и тёплое лето, конец которого выдался для меня абсолютно беззаботным. Большую часть времени я просто валял дурака и наслаждался бездельем: катался на Демоне, спал до обеда, увлечённо читал книги, ел сколько влезет и, конечно, тренировался.

Дважды меня приглашали в гости соседи, с которыми мы познакомились на балу в честь нашей мнимой помолвки с Дарьей. Первым я посетил шумного здоровяка — барона Бродского. Он знал толк в развлечениях и охоте, на которую позже вытаскивал меня с завидной периодичностью.

Затем пришёл черед принять приглашение старого вояки графа Зальского. Несмотря на оставшийся в душе запал, старик оказался уже слабоват для охоты, поэтому предпочитал пить дорогой коньяк у тёплого камина, дымить трубкой, гладить лежащих в ногах огромных псов и рассуждать о бывлых военных подвигах, политике и молодых барышнях. Заслуженная старость, я считаю.

С обоими соседями мы быстро нашли общий язык. Для меня это было, как бальзам на душу, ведь с Улановой и Бобринским у нас знакомство, прямо

скажем, не задалось. А тут настоящие, живые люди, а не созданные инопланетянами копии. В этом я убедился благодаря особенностям порченных чувствовать подмену.

Благодаря этому открытию, красноглазым людям дали чуть больше свободы, чем у них имелось прежде. Теперь всё больше дворян выпускали порченных, отмывали и одевали, чтобы те встречали гостей. Касание порченного медленно, но верно становилось обыденностью: если поначалу дворяне воротили нос, то со временем попривыкли.

Совсем недавно мы с Дарьей посещали оперу в Москве, куда пожаловал и сам император. На входе в здание стояли солдаты, среди которых имелось два порченных. Они тоже носили мундиры и проверяли всех гостей без исключения. Своего рода рамки-металлоискатели. К тому же относились к порченным так же, как к этим самым рамкам — старались не замечать.

Но начало положено. Меня радовала мысль, что когда-нибудь эти несчастные люди станут полноценными членами общества и перестанут ютиться в подвалах. Возможно, я и не доживу до отмены этого, по сути, рабства, но ему непременно придёт конец.

Даже глава Тайной канцелярии — Пётр Нечаев — принял на работу нескольких порченных. Одного держал при себе, а других разослал в уезды. Там они несли службу на создаваемых один за другим форпостах. Помимо порченного, в каждом таком укреплении несли дежурство солдаты и один-два драгуна с управителями — курсантами второго года обучения в Особой Императорской военной академии.

Фортост в моих краях ещё строился, но вдали над лесом уже возвышалась громадина боевого доспеха. Правил им граф Ушаков. Порядочный и спокойный парень, на два года старше меня. Мы с ним пару раз общались в гостях у Бродского и быстро сдружились.

И вот, когда родные края были в относительной безопасности, пришла пора мне отправляться в Академию. Причём не только мне, но и Дарье: ворожей готовили там же, но в другом крыле и тоже два года.

Август пролетел незаметно, и до отъезда остался лишь один день. Мне хотелось сделать его особенным, но ничего путного на ум не приходило. Поэтому я сидел на лавочке в парке и, запрокинув голову, наслаждался первыми лучами восходящего солнца. Денёк обещал быть ясным и аномально жарким: на небе ни облачка, ветра нет, а температура уже такая, что хочется охладиться. Такой день тратить на пролеживание дивана попросту запрещено.

— Сейчас бы на пляж, — пробормотал я.

— Барин желает купаться? — тихо осведомилась Дея, материализовавшаяся, казалось, прямо из стремительно нагревающегося воздуха.

— Желает, — кивнул я, и глазом не моргнув: неожиданные появления горничной уже перестали меня удивлять. — Но вода в речке «зацвела» ещё пару недель назад. Путаться в водорослях — сомнительное удовольствие.

— Можете сжечь их? — предложила Дея.

— Тратить силу Чернобога на такую ерунду? — я покачал головой. — Он потом меня самого сожжёт. Запечёт прямо на троне управителя, как на гриле, до румяной корочки.

— А разве он не делает то, чего вы желаете? — в голосе цыганки прозвучала насмешка.

— У нас сложные взаимоотношения, основанные на уважении и доверии, — менторским тоном пояснил я. — Чернобог — боевой доспех с непростым характером. Я могу позволить себе некоторые вольности, но в пределах разумного.

Сама собой напрашивалась аналогия поездки на танке в магазин за покупками, но Дея бы её не поняла, а объяснять мне не хотелось. Мне вообще ничего не хотелось. Разве что искупаться. Но увы и ах...

— В моём озере всегда чистая и тёплая вода, — раздался неподалеку голос Златы. Её покрытое чешуёй золотое тело на миг показалось между аккуратно подстриженными кустами и скрылось в траве. — Даже в стужу лютую не замерзает.

— А это идея! — я вскочил с места.

— М? — Дея недоумённо взглянула на меня: она голоса дочери Великого полоза не слышала, но, судя по взгляду, знала о её присутствии.

— Сегодня идём к лесному озеру. Переоденусь, и выдвигаемся, — сообщил я, решительным шагом направляясь к особняку. — Прихвати что-нибудь перекусить. Скажи Дарье, что, если желает, может присоединиться.

— В таком случае, мне взять ваш купальный костюм? — сдержанно улыбнулась горничная.

— Терпеть его не могу, — скривился я, вспомнив полосатое недоразумение, больше напоминающее детскую одежду на взрослого мужика.

— Но едва ли Дарья Сергеевна оценит, если вы решите купаться без него, — подметила Дея.

— А ты бы оценила, да? — хмыкнул я.

— Не сомневайтесь, — заверила меня цыганка и лукаво подмигнула.

— Ладно, чёрт с ним, если Дарья пойдёт с нами, то бери костюм, — сдался я.

Моя названная невеста пусть и обладала весьма прогрессивными для этого времени взглядами, но в некоторых вопросах отличалась парадоксальной консервативностью. Например, ей всегда становилось не по себе, когда мы оставались наедине. А любой мой неосторожный взгляд, особенно если он задерживался на ней дольше обычного, неизменно вгонял девушку в краску.

Вспоминая множество неловких ситуаций, связанных со стеснительностью Дарьи, я удивился, когда, переодевшись и спустившись на первый этаж, увидел её в дверях. На девушке было лёгкое фиолетовое платье с высокой талией. В одной руке она держала летний зонтик, а в другой свой неизменный атрибут — очередную книгу из её внушительной библиотеки.

Свои тёмные волосы Дарья заплела в длинную тугую косу, которая лежала на её левом плече. Несмотря на жаркое лето, кожа девушки сохраняла аристократическую бледность, хотя, на мой взгляд, ей не мешало бы чуть загореть.

Представив свою наречённую в современном по моим меркам купальнике, я невольно улыбнулся.

— И что же тебя так развеселило? — осведомилась Дарья.

— Да так, — неопределенно отмахнулся я, — ничего особенного.

— Ага, — судя по выражению серых глаз, Дарья мне не поверила, но и развивать тему не стала. —

Дея сказала, что ты знаешь о каком-то лесном озере, и передала мне твоё приглашение.

— И, судя по тому, что ты здесь, приглашение принято? — я встал к девушке вплотную, и она сразу же сделала крохотный шагок назад.

— Я не против прогулки, — Дарья отвела взгляд.

— Графиня, я собрала ваши вещи, — на лестнице появилась Дея с небольшой сумкой. — И ваши, барин.

— А я еды приготовила, — с другой стороны в коридор вошла Евдокия с корзинкой в руках. Что внутри было — не разглядеть, так как сверху лежало белое полотенце. — Вы к обеду воротитесь?

— Не думаю, — я взял у кухарки корзинку. — Можешь передать остальным, что у всех сегодня свободное время. До вечера занимайтесь, чем хотите.

— Благодарствую, барин! — обрадовалась Евдокия. — Как раз хотела с Демидкой сестру навестить.

— Вот и славно, — я повернулся к Дее и Дарье. — А нам пора.

Мы покинули особняк и направились в лес, который находился за парком. Здесь нас дожидался Топтыжка — Злата снова решила использовать его, как провожатого. Медвежонок заметно подрос, и теперь потерять его из виду было не так уж и просто.

Порывшись в корзинке, я выудил оттуда пряник и протянул зверю. Быстро словав угощение, медвежонок довольно заурчал и подставил мохнатую голову под мою ладонь. Повёл нас к озеру он, лишь получив вкупе с пряником ещё и порцию поглаживаний.

— Мы идём за медведем? — осведомилась Дарья, которая шла сразу за мной.

— Как видишь, — беззаботно ответил я, — нам по пути.

Графиня Полянская больше ничего не сказала. Но я хорошо её знал и, даже не оборачиваясь, мог биться об заклад, что она покачала головой и наградила меня недовольным взглядом. Неприятное ощущение в затылке подсказало, что так оно и случилось.

Но столь незначительное происшествие не могло испортить моего настроения. Я бодро шагал следом за Топтыжкой по самой настоящей лесной тропе. А ведь в прошлый раз ничего подобного тут не было — мне приходилось продирааться сквозь настоящие заросли.

Я повернул голову и увидел, как ветви вновь сходятся за спиной идущей последней Деи. Цыганка тоже это видела, но не подавала никаких признаков беспокойства, сразу распознав силу Златы: её извивающееся тело то и дело мелькало в траве чуть в стороне от тропинки.

— Что-то не так? — Дарья тоже повернулась, но цыганка загородила ей обзор.

— Всё в порядке, пойдём, — я поманил девушку за собой и продолжил путь.

Прогулка по летнему лесу оказалась приятной. Время пролетело так быстро, что я даже немного удивился, когда увидел в просвете между деревьями весёлый блеск воды.

— Не знала, что тут есть озеро, — задумчиво протянула Дарья, когда мы подошли к берегу. — Да ещё такое, — от её внимательного взгляда не укрылась идеально круглая форма водоёма.

— Здесь упал метеорит, — сообщил я. — Давно. Весь абсолют выработали и об этом месте забыли.

— Тут безопасно? — склонившись над кристально чистой водой, Дарья внимательно взгляделась в своё отражение.

— Вполне, — я принялся расстёгивать сорочку.

— Михаил! — мгновенно отреагировала Дарья. — Ты будешь переодеваться прямо при мне?!

— Нет, — криво усмехнулся я, — схожу обратно в свои покои.

— Отойди хотя бы за деревья, — потребовала Дарья. — И не выходи, пока не позову!

— Ладно, — решив ещё сильнее не смущать девушку, я взял из рук Деи свой купальный костюм и направился за ближайшие кусты.

Переоделся я быстро и уже собирался вернуться, как вспомнил слова своей наречённой.

— Дарья? — позвал я.

— Минуту, — отозвалась девушка.

— Женщины, — прошептал я и покачал головой.

Сидящий рядом Топтыжка поддержал меня неопределённым фырканьем. Он немного походил во круг, а потом пошёл куда-то по своим делам. Впрочем, у меня не было сомнений, что он вернётся, стоит нам достать еду.

— Можешь подойти, — соизволила пригласить меня Дарья.

Вернувшись к девушкам, я впервые увидел графиню Полянскую в купальнике. К моему глубочайшему сожалению, он оказался ещё более закрытым, чем мой собственный, и представлял собой комбинезон с короткими рукавами и штанинами-панталонами.

Но, несмотря на всё это, Дарья всё равно смутилась моего взгляда и стыдливо прикрылась руками.

— Прекрати пялиться, Михаил, — сердито буркнула она и быстро вошла в воду. — Она... очень тёплая. Наверное, тут подземные источники.

— Они самые, — я вошёл в воду по пояс и оглянулся на Дею. — А ты хочешь искупаться?

— Если барин дозволит, — с напускной покорностью склонила голову цыганка.

— Дозволит.

— Тогда...

Не успела первая пуговица платья горничной растянуться, как Дарья пулей вылетела из воды.

— Дея! — графиня удержала юбку цыганки от падения на землю. — Нельзя же так, право слово!

— Почему? — невинно захлопала ресницами цыганка, явно забавляясь реакцией графини.

— Это же... — Дарья даже не сразу подобрала нужное слово. — Бесстыдство настоящее!

— Так мне стыдиться нечего, — Дея снова попыталась сбросить юбку, но Дарья не позволила застать себя врасплох и вновь удержала её.

— Михаил! — она обернулась ко мне через плечо. — Твоя горничная — совершенно невозможная женщина!

— Каждый день ей об этом говорю, — я нацепил на лицо серьёзную маску.

— Ага, как же, — с укоризной покачала головой Дарья. — Ладно, я предвидела нечто подобное. — Она снова повернулась к Дее. — Возьми из сумки ещё один купальник и надень. А ты, — графиня вновь покосилась на меня, — будь добр, отвернись и не подглядывай.

— Барину глядеть можно, — возразила Дея.

— Так! А ну не спорь! — сурово прикрикнула Дарья. — Надевай, тебе говорят!

— Барин? — показательно проигнорировав графиню, обратилась ко мне цыганка. В её тёмных глазах горели озорные искорки, а губы с трудом сдерживались от улыбки.

— Делай, как говорит графиня, — сжалился я над Дарьей и отвернулся. — А то она нас обоих в этом озере утопит.

— Так и сделаю, — клятвенно пообещала Дарья.

— Но для этого тебе придётся подойти ко мне вплотную, — заметил я.

— Ты не исправим, — вздохнула моя наречённая.

— Ага, — оттолкнувшись от дна, я поплыл вперёд, к небольшому островку в центре озера, где впервые увидел Злату.

Сейчас её здесь не было, так что я просто перевернулся в воде, оттолкнулся ногами от тёплого камня и поплыл обратно.

К этому времени Дея уже переоделась и теперь рассматривала себя без особого удовольствия: купальник обтягивал её чувственное тело настолько плотно, что скорее подчёркивал все его достоинства, нежели маскировал их.

— В груди тесноват, — сообщила она хмурой Дарье. — И в бёдрах.

— Ну извини, что не угодила, — проворчала графиня, окидывая цыганку немного завистливым взглядом. — Другого нет.

— Тогда я без него, — Дея сделал вид, что вот-вот сбросит с себя купальник.

— Михаил! — взмолилась Дарья. — Ну сделай с ней что-нибудь!

— А она сама не справится?

— Миша! — не выдержала девушка.

— Всё-всё, — я примирительно поднял руки ладонями к графине. — Дея, хватит поддевать Дарью.

— И в мыслях не было, — самым наглым образом соврала цыганка и вошла в воду.

Мы долго плавали и отдыхали, непринуждённо болтая о том о сём. Дарью впечатлило моё умение держаться на воде, но от уроков плавания она деликатно отказалась. Впрочем, девушка и сама плавала вполне недурно, несмотря на стесняющую движения ткань.

Первой на берег вернулась Дея, чтобы приготовить обед. Как я и предполагал, из леса незамедлительно вылез Топтыжка и уселся рядом с горничной, дожидаясь угощения.

— Я устала, — сказала мне Дарья, — поплыву на берег и почитаю в тени.

Она поплыла к берегу, но вдруг вскрикнула и резко ушла под воду. Я незамедлительно бросился на помощь. Девушка вновь показалась над водой, успела судорожно вдохнуть и вновь скрылась из виду. Её словно утянула на дно неведомая сила.

Я нырнул и увидел в тёмной воде извивающуюся Дарью. Из её рта вырывались пузыри воздуха, гибкое тело было напряжено и рывками пыталось высвободиться из растянувшегося купальника. Девушка призвала свою силу и рассекла мокрую ткань острым серповидным лезвием, которое появилось и исчезло благодаря её дару.

Купальник резко ушёл на дно, а Дарья, которой уже не хватало кислорода, оказалась в моих объё-